

Научная статья

УДК 101.1:316

DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-2-57-67

Гуманитарное импортозамещение: что стоит за исключением России из Болонского процесса?

Галина Вениаминовна Сорина¹

Филипп Никитич Гуров²

^{1,2}МГУ имени М. В. Ломоносова

Москва, Россия

²АНО «Россия – страна возможностей»

Москва, Россия

¹gsorina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7764-9834>

²gurov@gurovpr.ru

Аннотация

Исключение России из Болонского процесса создает серьезные вызовы для системы высшего образования. Начинаясь реформа затронет все вузы нашей страны. Это, в свою очередь, открывает новые возможности для повышения эффективности системы образования. Внедрение трех базовых элементов, а именно: банка педагогических идей, модели тройной спирали и системы креативных технологий в образовательный процесс – может позволить сформировать качественно новый уровень подготовки специалистов в стране.

Ключевые слова

Болонский процесс, система высшего образования, банк педагогических идей, инновационная спираль, креативные технологии в образовании, Методология экспертного анализа текста (МЭАТ).

Благодарности

Статья подготовлена в рамках программы научно-образовательных школ МГУ (Школа «Сохранение мирового культурно-исторического наследия»), а также в рамках проекта РФФИ «Отчужденные формы научной коммуникации (философско-методологический анализ)», № 20-011-00710 А.

Для цитирования

Сорина Г. В., Гуров Ф. Н. Гуманитарное импортозамещение: что стоит за исключением России из Болонского процесса? // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20, № 2. С. 57–67. DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-2-57-67

Excluding Russia from the Bologna Process: What is Behind This?

G. V. Sorina¹

Philipp N. Gurov²

^{1,2}Moscow State University
Moscow, Russian Federation

²ANO Russia – the Country of Opportunities
Moscow, Russian Federation

¹gsorina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7764-9834>

²gurov@gurovpr.ru

Abstract

The exclusion of Russia from the Bologna process creates serious challenges for the higher education system. The beginning reform will affect the whole institution of higher learning of our country. This, in turn, opens up new opportunities to improve the efficiency of the entire system. The introduction of three basic elements, namely: a bank of pedagogical ideas, a triple helix model and a system for introducing creative technologies into the educational process, can allow us to form a qualitatively new level of training of specialists in the country.

Keywords

The Bologna process, the system of higher education, the bank of pedagogical ideas, the innovation spiral, creative technologies in education, methodology of expert text analysis (META)

Acknowledgements

The paper prepared within the framework of the Program of the Scientific and Educational Schools of Moscow State University (School: "Preservation of the World Cultural and Historical Heritage"), as well as within the framework of the RFBR project "Alienated Forms of Scientific Communication (Philosophical and Methodological Analysis)", No. 20-011-00710 A.

For citation

Sorina G. V., Gurov Ph. N. Excluding Russia from the Bologna process: what is behind this? *Siberian Journal of Philosophy*, 2022, vol. 20, no. 2, p. 57–67. (In Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-2-57-67

Чтобы ответить на вопрос о том, что стоит за исключением России из Болонского процесса, необходимо восстановить саму идею Болонского процесса. Существует множество интерпретаций идеи Болонского процесса. При ответе на важнейший вопрос нашей статьи мы будем опираться на основополагающие документы Болонского процесса. Документальную реконструкцию идеи Болоньи следует начинать с «Великой Хартии Европейских Университетов (1988)»¹.

Хартия была подписана 250 ректорами университетов различных стран мира, которые собрались в Болонье на праздновании 900-летия старейшего европейского университета. В этом международном договоре рассматриваются фундаментальные принципы университетского образования и средства их реализации. В преамбуле к тексту ее авторы исходят из того, что будущее человечества зависит от культурного, научного и технического развития, что именно университет должен обеспечить будущим поколениям такое образование, которое позволит «перед совестью народов» обеспечить «великое равновесие окружа-

¹ См.: Великая Хартия Европейских Университетов (1988). [Электронный ресурс]. URL: <https://iqa.kz/images/doc/Bologna/Великая%20Хартия%20Европейских%20Университетов.pdf> (дата обращения: 20.06.22.)

ющей среды и самой жизни». При этом университет рассматривается как такое учреждение, которое создает и распространяет культуру через научные исследования и через систему образования. Для авторов Хартии университет выступает в качестве хранителя традиций европейского гуманизма, что предполагает «настоятельную необходимость взаимного познания и взаимодействия культур»². Не вызывает никаких сомнений, что авторы этого международного акта правы в своей установке понимания взаимосвязи между культурой в целом и системой образования в частности. Дело в том, что «образование – это не просто некоторая отрасль, а часть национальной культуры, причем ее системообразующая часть» [Миронов, 2006. С. 5].

За Хартией последовало множество других документов, представляющих Болонский процесс, включая Болонскую декларацию (1999), от которой, собственно говоря, и началось официальное летоисчисление этого процесса, и Римское коммюнике (2020), подписанное уже в условиях пандемии. Между 1999 и 2020 годами было множество других документов, в которых проводилась связь между культурой, наукой и образованием. Авторы Римского коммюнике специально подчеркнули, что они «с решимостью и оптимизмом смотрят на период до 2030 года, будучи уверенными в успешном развитии сотрудничества и диалога между нашими странами, между нашими системами и институтами высшего образования, а также с более широким сообществом высших учебных заведений»³. В этом коммюнике подчеркивается значение «активизации политического диалога и сотрудничества в качестве необходимой основы для качественного обучения, преподавания и исследований», «приверженность укреплению этики, прозрачности и честности в образовании и научных исследованиях» и т. д.⁴ В коммюнике много красивых, возвышенных и правильных слов о приверженности высоким научным и образовательным целям. Все эти слова в момент их публикации касаются еще и России, которая присоединилась к Болонскому процессу в 2003 году на берлинской встрече министров образования европейских стран. Но они уже не относятся к России в настоящее время, потому что 11 апреля 2022 года Болонская группа исключила Россию из Болонского процесса.

Что стоит за этим исключением? Думается, это исключение стоит в одном ряду с другими событиями культурной жизни современной Европы, ориентированной на иную, новую интерпретацию культуры. Эта интерпретация культуры, в которой забыли о традициях европейского гуманизма, о знаменитой западной переговорной платформе «Переговоры без поражений. Гарвардский метод» [Фишер, Юри, Паттон, 2020] и др. Это другая культура, в которой увольняют Валерия Гергиева с поста главного дирижера Мюнхенского симфонического оркестра, отменяют в «Ковент-Гардене» гастроли Большого театра, запрещают исполнять музыку П.И. Чайковского и Д.Д. Шостаковича, отменяют лекции о творчестве Ф.М. Достоевского, запрещают ставить чеховские пьесы, исключают конкурс

² См.: Великая Хартия Европейских Университетов (1988). [Электронный ресурс]. URL: <https://iqa.kz/images/doc/Bologna/Великая%20Хартия%20Европейских%20Университетов.pdf> (дата обращения: 20.06.22.)

³ См.: Римское коммюнике министров. [Электронный ресурс]. URL: [https://iqa.kz/images/doc/Коммюнике%20Министров%20\(Рим,%202020\).pdf](https://iqa.kz/images/doc/Коммюнике%20Министров%20(Рим,%202020).pdf) (дата обращения: 20.06.22)

⁴ Там же.

Чайковского из Всемирной федерации международных музыкальных конкурсов, и примеры, к сожалению, можно продолжить. Эта новая культура ориентирована не на преодоление границ за счет распространения знаний и лучших образцов культуры, а на запреты и исключения, на выстраивание жестких границ для продвижения российской культуры. Мы полагаем, что эта новая культура представляет и некоторые формы проявления гибридной войны, обращенной против России, где мягкую силу используют в качестве силы, направленной не на объединение, диалог и поддержку, а на разрушение, исключение, попытки закрыть российскую культуру, включая культуру образования.

Что же означает сам факт «отключения» России от Болонского процесса? Можно ли «отключить» страну-участницу от этого процесса? Можно ли страну с богатыми образовательными, научными и культурными традициями отключить от системы образования?

Ответы на эти вопросы опираются, в первую очередь, на трактовку самого понятия «Болонский процесс». Если под этим процессом, в частности, понимать согласование между странами, включая Россию, некоторых формальных процедур, например, количество академических кредитов, которое необходимо набрать студенту для того, чтобы произошел зачет между университетами, участниками Болонского процесса, то ответ положительный: да, можно. То есть впредь Россия не должна будет согласовывать «кредиты» с болонскими чиновниками. Согласование между университетами по количеству кредитов, в свою очередь, связано, во-первых, с обеспечением академической мобильности студентов и преподавателей внутри скоординированного европейского образовательного пространства и, во-вторых, с взаимным признанием дипломов. По этому поводу В.В. Миронов еще в 2006 году написал: «Это более чем странный тезис. Ведь когда, например, специалисты из России нужны, их спокойно берут, даже в такие структуры, как, например, институт Макса Планка Германии» [Миронов, 2006. С. 8]. Мы полагаем, что в этом смысле даже ситуационно ничего не изменилось.

Теперь вопрос о возможности отключения России от системы образования. Здесь ответ звучит строго однозначно: нет, это невозможно. Система знаний, представленная в образовательном процессе в рамках любых специальностей и специализаций, носит отчужденный характер⁵ не только от конкретных чиновников, которые приняли решение об исключении России из Болонского процесса, но и от их создателей, последующих поколений ученых, преподавателей и студентов.

Отчуждение результатов интеллектуальной деятельности, представленной в образовательном процессе, с одной стороны, уже однажды состоялось и представлено в учебниках, статьях, монографиях. С другой – сам процесс отчуждения результатов интеллектуальной деятельности происходит на каждом витке развития научно-теоретического знания. Новые результаты интеллектуальной деятельности, однажды оформившись, начинают жить по своим специальным законам трансляции и распространения полученных результатов. Именно эти процессы

⁵ Проблемы отчуждения исследуются одним из авторов (Г.В. Сорина) в рамках проекта РФФИ «Отчужденные формы научной коммуникации (философско-методологический анализ)», № 20-011-00710 А.

движения, развития, распространения, в отличие от «Болонского процесса», никак не подвластны ни одному чиновнику, ни одной управленческой структуре как в прошлом, так и в настоящем. «А все-таки она вертится!» – знаменитая фраза, ассоциированная с именем Галилея, который, как известно, в 17 веке находился под судом инквизиции, но не был ею сломен. Спустя три столетия Папа Римский Иоанн-Павел II официально признал ошибкой решение инквизиции по делу Галилея. Рост научного знания невозможно остановить. Отчужденные результаты интеллектуальной деятельности представлены самостоятельно и отдельно по отношению к своим создателям, наконец, любая наука транслируется в мир в первую очередь через систему образования [Сорина, 2020. С. 87].

Образование оказывается той мягкой силой [Спартак, Костикова, 2018. С. 32–49], которая работает в системе интеллектуальной деятельности. При этом технический инструментарий проведения мягкой силы либо просто принадлежит к сфере интеллектуальной деятельности, либо реализуется через какие-то материализованные предметы (бумага – напечатанный текст, постановка фильма – киноплёнка и т. д.), не связанные с физическим насилием. В то же время по силе своего воздействия мягкая сила может оказаться как позитивной, так и негативной. В своей негативной ориентации она может оказаться не менее разрушительной, чем жесткая сила. Именно в этом качестве ее и хотят использовать те, кто принимает решение о закрытии российской культуры. Но эту «многоликую мягкую силу» [Ярмак, 2020] важно распознать и не позволить ей работать на разрушение и запрещение отечественной культуры и образования как внутри страны, так и за ее пределами.

На прошедших 27 июня 2022 г. Парламентских слушаниях по вопросам развития системы высшего образования⁶ ректор Московского университета В.А. Садовничий выступил за сохранение всех вариантов подготовки будущих специалистов в системе высшего образования. В частности, он сказал: «В вопросе выбора пути развития отечественной высшей школы нужно исходить из приоритетов сохранения устойчивости учебного процесса, здоровой преемственности. Нужно отказаться от кардинальной ломки того, что было. Специалитету и интегрированной магистратуре следует отдать преимущество, а бакалавриату и отдельным программам магистратуры – определенный процент. Наверно, будет разумно и правильно сохранить все варианты подготовки»⁷.

С нашей точки зрения, на современном этапе развития образования и выхода из кризиса в связи с Болонским процессом в систему образования, наряду с решением других проблем, важно внедрить три базовых элемента, которые позволяют не только сохранить, но и значительно улучшить качество подготовки бакалавров, магистров и специалистов в отечественной системе образования. Это следующие элементы: банк педагогических идей, модель тройной спирали и система внедрения креативных технологий в образовании.

⁶ См.: Парламентские слушания по вопросам развития системы высшего образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/54725> (дата обращения: 20.06.22.)

⁷ См.: В.А. Садовничий на «Парламентские слушания по вопросам развития системы высшего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/news/parlamentskie-slushaniya-po-voprosam-razvitiya-sistemy-vysshego-obrazovaniya.html> (дата обращения: 20.06.22)

В открытой печати понятие «банк педагогических идей» публикуется впервые. Между тем сам проект по созданию своеобразного репозитория, ресурса, хранилища, банка педагогических идей уже начал реализовываться на факультете педагогического образования (ФПО) Московского университета. Банк педагогических идей предназначен для централизованного накопления и использования педагогической информации (лучшие методики и методологии преподавания, описания образовательных технологий, методические материалы и др.). Несомненно, что словосочетание «банк педагогических идей» (БПИ) во многом носит метафорический характер. Но это как раз пример той метафоры, которая стремится к тому, чтобы стать понятием. Если мы отнесемся к БПИ уже как к понятию, то возникает необходимость разобраться с его содержанием. В таком контексте оказывается, что «банк педагогических идей» концептуально должен быть ассоциирован с идеей банка. Каковы же основные признаки слова/понятия «банк»?

Слово «банк» наиболее широко применяется по отношению к денежно-кредитным организациям. Такие структуры регулируют платежный оборот, привлекают денежные средства на депозиты и выдают их в качестве кредитов для развития бизнеса или личных нужд. Оказывается, что сама идея привлечения и последующего распространения чего-то по отношению к каким-то иным структурам (организациям) фактически становится креативной. Так, в инновационном менеджменте появляется понятие банка идей. Обычно это широкодоступные веб-ресурсы, где люди могут обмениваться идеями и обсуждать их. При использовании возможностей краудсорсинга такие банки могут способствовать созданию новых изобретений и технологий.

По сути и банк педагогических идей, подобно другим аналогичным системам, приобретает несколько важных атрибутов, ассоциированных с идеей банка. Во-первых, он позволяет и накапливать знания (здесь напрашивается аналогия с размещением средств на депозитных счетах), и использовать их. При этом использование депозитов такого банка не приводит к уменьшению их объема, наоборот, распространение знаний приводит к кумулятивному эффекту, к увеличению знаний, попадающих в разные профессиональные и интеллектуальные среды. Это, в свою очередь, ведет к перманентному накоплению знаний, причем не только в той области, где они были созданы, но и во множестве междисциплинарных пространств.

Во-вторых, банк педагогических идей является открытой системой. К нему вполне применима сетевая экстерналия. Чем больше профессиональных участников привлечено к работе с банком, тем продуктивнее идет работа по накоплению, структурированию и верификации информации. И такая связь носит нелинейный характер. При прекращении же работы с банком той или иной структуры он сохраняет свою работоспособность, за которую отвечает оператор банка.

В-третьих, банк позволяет удовлетворять запросы образовательных организаций, заинтересованных во внедрении зарекомендовавших себя подходов. Обращаясь в банк, пользователь ожидает, что получит проверенные специалистами и адаптированные для нужд образовательного процесса материалы. Это позволяет экономить иные ресурсы, задействованные при реализации целей и задач организации.

При реализации таких проектов возможно внедрение интерактивных сервисов, позволяющих оценивать, ранжировать, комментировать материалы и организовывать совместную работу с ними. Необходим пул экспертов и консультантов, которые были бы способны не только передавать накопленные знания, но и объяснять особенности использования конкретных видов знания. Фактически об особенностях экспертного знания на Парламентских слушаниях по вопросам развития образования говорил и Председатель Государственной Думы В.В. Володин, когда подчеркивал необходимость проводить курсы повышения квалификации специалистов только на базе ведущих вузов страны⁸.

В связи с БПИ возникает вопрос о том, чем банк педагогических идей отличается от различных концепций библиотек (мы в своем анализе будем опираться на самую значительную из этих концепций, на библиотеку Борхеса). В первую очередь мы бы хотели сказать, что понятие «банк педагогических идей» вводится для учета особенностей современного информационного общества, в котором технологии кардинально меняют характер и способ накопления, хранения, переработки и трансляции социального опыта.

Для Борхеса (в рассказе «Вавилонская библиотека») Библиотека – это Вселенная. Кратко свое сравнение он формулирует так: «Вселенная – некоторые называют ее Библиотекой»⁹. Борхес утверждает, что Библиотека беспредельна. Классическое определение Библиотеки, как утверждает Борхес по отношению к миру своей Библиотеки, можно сформулировать следующим образом: «Библиотека – это шар, точный центр которого находится в одном из шестигранников, а поверхность – недостижима»¹⁰. Для Борхеса библиотека существует извечно, и она является творением Бога. В процессе своего создания она оказывается никак не связанной с интеллектуальной деятельностью конкретных субъектов деятельности, что характерно для обыденного и профессионального понимания библиотеки.

Борхес последовательно описывает структуру Библиотеки, которая состоит из шестигранников, внутри каждого отдельного шестигранника, в свою очередь, находится по пять полок и т. д. Борхес описывает не только совершенную структуру библиотеки, но и столь же совершенную структуру книги, каждая из которых состоит из четырехсот страниц, содержащих по сорок строчек на странице и строго заданное количество букв. Все буквы должны быть написаны черным цветом.

Количество букв на одной странице задается строго и определенно, но вот число букв, используемых для описания текста, может быть неопределенно. Борхес приводит пример книги, которая целиком состояла ровно из трех букв: MCV¹¹. Возможность существования книги, состоящей всего из трех букв, Борхес объяснял особенностями внутренних отношений между буквами, фактом определенного воздействия одной буквы на другую в зависимости от расположения букв между собой. В результате оказывалось, что отдельно стоящая буква не имеет соб-

⁸ См.: Парламентские слушания по вопросам развития системы высшего образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/54725> (дата обращения: 20.06.22)

⁹ См.: Борхес Х.Л. Вавилонская библиотека. [Электронный ресурс]. URL: http://www.library.ru/lib/book.php?b_uid=42 (дата обращения: 26.06.22)

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

ственного значения, что ее понять можно только в отношении с другими, в контексте с другими. Любопытно, что, как это следует из концепции Борхеса, вместе с библиотекой возникали и фейки. Так, одному верному каталогу соответствовали тысячи и тысячи фальшивых каталогов. На одно истинное сообщение, представленное в тексте, приходится множество бессмыслиц. Это множество «хлама» исчисляется тысячами. В этом смысле в рамках Библиотеки Борхеса представлена столь актуальная проблема, как место и роль фейка в современном мире. БПИ, в отличие от библиотеки Борхеса, создается конкретными людьми для реализации конкретной цели. Банк педагогических идей носит специализированный характер и возникает в условиях информатизации общества.

Второй базовый элемент, который важно, с нашей точки зрения, внедрить в контекст системы образования, связан с использованием модели тройной спирали. Эта модель как модель организации инновационного развития системы образования была предложена Генри Ицковицем из Стэнфордского университета, США. Она уже давно и прочно заняла свое место в библиотеке Борхеса, в третьем мире К. Поппера как отчужденная от своего создателя идея, как идея, принадлежащая самостоятельному миру культуры. Мы анализировали данную модель в статье [Сорина, Гуров, 2017. С. 16], приводя в качестве примера систему высшего образования Великобритании. Модель предполагает, что именно университет становится ядром инновационной деятельности в современном мире. Он вступает в тесное сотрудничество с коммерческими структурами, отчасти взяв на себя функции их исследовательских отделений, становится главным центром приложения государственных усилий по развитию инноваций: «Классический университет превращается в предпринимательский, сохраняя всю академическую, гуманитарную составляющую, но при этом делая упор на развитие в студентах предпринимательских начал» [Сорина, Гуров, 2017. С. 15].

Наконец, третий базовый элемент, который может и должен усилить систему образования, с нашей точки зрения, непосредственно связан с внедрением креативных технологий в систему образования. Мы исходим из того, что образовательный процесс в России как никогда ранее нуждается во внедрении креативных технологий. Это обусловлено острым дефицитом творческих специалистов, конкурентоспособных в условиях новой экономики. Использование креативных решений в педагогике позволяет преобразовать любой предмет в творческий учебный процесс.

На правительственном уровне декларируется, что важнейшим направлением поддержки креативной экономики должно стать развитие системы знаний и компетенций как творческого, так и предпринимательского характера. В прошлом году планировалось широкое привлечение зарубежных ученых в российскую систему образования. Однако на сегодняшний день им официально запрещается или «мягко» не рекомендуется приезжать в нашу страну. Этот факт, в частности, приводит к тому, что сегодня более остро встает вопрос ускоренного и масштабного обучения российских специалистов. Здесь ключевая роль отводится вузам, занимающимся подготовкой педагогических кадров. Одним из приоритетов национальной политики по развитию креативности будет увеличение объемов повышения квалификации и профессиональной переподготовки преподавателей.

Кроме вузов в процесс формирования креативной экономики активно включены институты, такие как АНО «Россия – страна возможностей». Эта открытая площадка помогает объединять талантливых и равнодушных людей всех возрастов, осуществлять обмен опытом между школьниками, студентами, профильными специалистами, предпринимателями, управленцами и волонтерами. «Общая цель проектов – дать равные возможности, чтобы каждый мог проявить себя, реализовать свой талант и профессиональный потенциал, воплотить в жизнь бизнес-идеи или общественные инициативы»¹².

Отметим важность не только адаптации западных решений к российским реалиям, но и необходимость создания собственных подходов (как технологических, так и гуманитарных). В качестве примера можно привести Методологию экспертного анализа текста (МЭАТ): в период офлайн-образования она превратилась в устоявшуюся методологию организации процесса познания, в период пандемии и перехода в онлайн она подтвердила свою эффективность [Сорина, 2020. С. 85–103]. Применение данной методологии развивает навыки командной работы и критическое мышление у учащихся, ускоряет понимание сложных предметных областей. А использование различных ролей и игровых элементов в процессе обучения способствует более глубокому вовлечению в учебный процесс. Ещё одним плюсом использования МЭАТ является улучшение отношений внутри коллектива: это, в частности, отмечали российские и зарубежные аспиранты МГТУ им. Н.Э. Баумана (в 2021 г. авторы статьи вели для них практические занятия в рамках курса по «Истории и философии науки»).

Все три описанных выше элемента взаимосвязаны. Так, банки педагогических идей позволяют быстро внедрять креативные решения, снижая вероятность использования «сырых» и сомнительных подходов. Взаимодействие с бизнесом в рамках модели тройной спирали обеспечивает фокус на подготовку наиболее востребованных творческих специалистов. Такая подготовка, в свою очередь, невозможна без внедрения креативных решений.

Список литературы

- Миронов В.В.** Болонский процесс и национальная система образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 2. С. 4–8.
- Сорина Г.В.** Интеллектуальная деятельность: присвоение, отчуждение, способы хранения // Ценности и смыслы. 2020. № 4. С. 85–103.
- Сорина Г.В., Гуров Ф.Н.** Образовательное пространство: соотношение физического и социального пространства // Сб. науч. тр. Международной науч.-практ. конф. «Стратегия развития образовательного пространства в условиях глобальных рисков» (Москва, ИНСТРАО, 23 мая 2017г.) / Под ред. С.В. Ивановой. М.: Ин-т стратегии развития образования. 2017. С. 14–19.
- Сорина Г.В., Рикель А.М.** «Онлайн поневоле»: вовлеченность и ответственность // Профессиональное образование в современном мире. 2021. № 1. С. 214–225.

¹² См.: Официальный сайт АНО «Россия – страна возможностей». [Электронный ресурс]. URL: <https://rsv.ru/about-us/> (дата обращения: 20.06.2022)

- Спартак С.А., Костикова А.А.** Партнерство государства и бизнеса в международных отношениях // Вестн. Дипломат. академии МИД России. 2018. № 2. С. 32–49.
- Фишер Р., Юри У., Паттон Б.** Переговоры без поражения. Гарвардский метод. М.: Манн, Иванов, Фербер, 2020.
- Ярмак Ю.В.** Многоликая мягкая сила. М.: ИЭТ, 2020.

References

- Fisher R., Yuri U., Patton B.** *Peregovory bez porazheniya. Garvardskii metod* [Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving In]. M.: Mann, Ivanov, Ferber, 2020. (In Russ.).
- Mironov V.V.** Bolonskii protsess i natsionalnaya sistema obrazovaniya. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo univesriteta* [Bulletin of Orenburg State University]. 2006, no. 2, pp. 4–8. (In Russ.).
- Sorina G.V.** *Intellectualnaya deyatel'nost: prisvoenie, otchuzhdenie, sposoby khaneniya* [Intellectual activity: appropriation, alienation, methods of storage]. *Tsennosti i smysly*, 2020, no. 4, pp. 85–103.
- Sorina G.V., Gurov F.N.** *Obrazovatel'noe prostranstvo: sootnoshenie fizicheskogo i social'nogo prostranstva* [Educational space: correlation of physical and social space]. In: *Strategiya razvitiya obrazovatel'nogo prostranstva v usloviyakh globalnykh riskov* [Strategy for the development of educational space in the context of global risks]. *Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Papers of the International Conference] (Moscow, INSTRAO, May 23, 2017). Moscow: INSTRAO, 2017, pp. 14–19.
- Sorina G.V., Rikel A.M.** «Onlain ponevole»: vovlechenost i otvetstvennost [“Online involuntarily”: involvement and responsibility]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* [Professional education in the modern world], 2021, no. 1, pp. 214–225.
- Spartak S.A., Kostikova A.A.** *Partnerstvo gosudarstva i biznesa v mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [Partnership between the state and business in international relations]. *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii* [Bulletin of the diplomatic academy of the MFA of Russia], 2018, no. 2, pp. 32–49.
- Yarmak Yu.V.** *Mnogolikaya myagkaya sila* [A multifaceted soft power]. Moscow: IET, 2020.

Сведения об авторах

Сорина Галина Вениаминовна

Доктор философских наук, профессор
Профессор кафедры философии языка и коммуникации философского факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова
Заместитель декана по научной работе факультета педагогического образования МГУ им. М.В. Ломоносова

Гуров Филипп Никитич

Кандидат философских наук

Старший научный сотрудник факультета педагогического образования МГУ им. М.В. Ломоносова

Главный аналитик департамента проектного управления АНО «Россия – страна возможностей»

Information about the Authors

Galina V. Sorina

Doctor of Sciences in Philosophy, Professor

Professor at the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University

Deputy Dean for Scientific Work at the Faculty of Pedagogical education, Lomonosov Moscow State University

Philipp N. Gurov

PhD in Philosophy

Senior Researcher, Faculty of Educational Studies, Lomonosov Moscow State University

Chief Analyst of the Project Management Department, ANO Russia – the Country of Opportunities

Статья поступила в редколлегию 21.06.2022;

одобрена после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 04.07.2022

The article was submitted 21.06.2022;

approved after reviewing 29.06.2022; accepted for publication 04.07.2022